

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Государственный суверенитет в современную эпоху: к постановке проблемы.

Тухватулина Лиана Анваровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: spero-meliora@bk.ru*

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в современной философии политики и теории международных отношений представляется вопрос о трансформации понятия государственного суверенитета в реалиях нарастающей политико-экономической интеграции мирового сообщества.

Формообразующий принцип государственного суверенитета в классической традиции политической философии связывался с понятием «национального интереса», который агрегируется и артикулируется государством в качестве «программы поведения» на арене международных отношений. Именно с понятием «национального интереса» связан принцип *Realpolitik*, легитимирующий право государства на отстаивание собственных политических интересов. Силовое превосходство того или иного государства влекло за собой право на идейную гегемонию по логике *cujus regio ejus religio* (лат. «чья власть – того и вера») [6.146]

Следует отметить, что принцип *Realpolitik* и связанное с ним классическое понимание государственного суверенитета находило отражение и в середине XX века в трудах представителей течения «неореализма» (Х.Моргентау, К.Уолтц, Б.Бузан), осмысливавших политические процессы периода Холодной войны. Примечательно, что даже значительно позже, в конце 1990-х, Кеннет Уолтц в статье *Globalization and Governance*“, словно отрицая предметность полемики о существенной структурно-функциональной трансформации международных отношений на заре XXI века, говорит лишь о «количественной разнице между процессами взаимозависимости и интеграции» [4.8]. «Национальная политика, а не международные рынки, определяет многие экономические изменения» [4.9], что, по мнению Уолтца, иллюстрирует, например, влияние американского правительства на политику НАФТА. «Жесткий суверенитет» (*hard sovereignty*), автономия политического, по Уолтцу, является имманентным принципом построения международных отношений.

Далее, хотелось бы представить более характерную для европейских аналитиков точку зрения. По мнению одного из крупнейших современных немецких социологов, представителя направления «социологии рисков» Ульриха Бека, «сегодня вслед за политической глобализацией идет трансформация в направлении от автономии на основе национальной исключительности - к суверенности на основе транснациональной инклюзивности» [5.21]. Образование Евросоюза как особого федеративного макро-государства, где интерес национальных государств заключен в сохранении целостности и устойчивости наднационального объединения может служить ярким примером «гибкой суверенности» (*flexible sovereignty*). Важно понять, идет ли в данном случае речь об отмирании понятия национального интереса ввиду изменения принципов существования государств в глобализирующемся мире. По мнению многих исследователей, данный вывод

не является вполне правомерным. «Стержневые ценности [государств] ... в условиях необходимости самозащиты (self-preservation) более не определяются в жесткой привязке к абсолюту территориальной целостности и политической независимости, подвергшейся эрозии, но соотносятся с более гибкими параметрами не только политической, но и социально-экономической структуры» [3.169].

Одним из важных параметров объединения выступает формирование экономической «метавласти». «Капитал позиционирует себя в качестве абсолютной и автономной силы, заявляющей претензию на сферу «субполитического» [5.23]. Не только транснациональные компании, но ресурсные и финансовые потоки, международное разделение труда и глобальный рынок в современном мире определяют большую, чем когда-либо, взаимозависимость национальных экономик, становящихся частью мировой экономики.

По мнению другого крупного современного социолога Энтони Гидденса,

«... глобализация становится все более децентрализованным процессом – она неподконтрольна ни одной группе государств, а уж тем более крупным корпорациям. В Западных странах ее последствия ощущаются не меньше, чем где-либо еще» [6.33]. В данной логике, тенденция к «децентрализации» подразумевает отказ от государствоцентристских принципов, ибо «управление «сверху»» «обречено в условиях по определению открытой системы глобальных коммуникаций» [6.86]. Не альтернативой, но естественным следствием децентрализации в данной парадигме оказывается модель сетевого управления, осуществляющегося по принципу «глобального управления без глобального правительства» [2.15]. Построение данной модели подразумевает не только «отбрасывание» классического принципа государственного суверенитета, но также и переосмысление сущности политического – сведение политики к администрированию.

Несмотря на основательность и эвристическую ценность представленных концепций, мы можем констатировать неспособность каждой из них в отдельности объяснить процессы, касающиеся трансформации государственного суверенитета. У.Бек, Э.Гидденс, социологи «сетевого общества» достаточно целостно объясняют процессы интеграции внутри европейского сообщества, тогда как внешнеполитическое поведение таких акторов международных отношений, как Китай и США, по мнению некоторых аналитиков, больше вписывается в неореалистскую интерпретацию Кеннета Уолтца и других классиков течения.

Таким образом, можно заключить, что, с одной стороны, недостаточность существующих взглядов говорит о качественной разнородности и отсутствии единства процесса политической глобализации в мире. С другой стороны, констатация отсутствия достаточной для объяснения теории ставит перед политической философией важнейшую задачу анализа существующих процессов и выработке методологического аппарата для более широких теоретических обобщений.

Литература

1. Frankl V.E. The will to meaning. Cleveland, OH: World Publishing. 1969.
2. Kastels M., Cardoso G. The network society. From knowledge to policy. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations. 2005.

3. Toal G. The postmodern geopolitical condition: states, statecraft, and security into the twenty first century// Annals of the Association of American Geographers. 90(1). 2000.
4. Waltz K. Globalization and Governance. Columbia University. PS Online. December, 1999.
5. У.Бек. Поворот к космополитизму. Жизнь и выживание в обществе всемирного риска. // Россия в глобальной политике №4. Июль-Август 2012.
6. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. Москва. Весь мир. 2004.
7. Шмитт К. Номос Земли в праве народов Jus Publicum Europaeum. Санкт-Петербург. «Владимир Даль». 2008.